

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ПАЛЕСТИНСКИЕ ОБИТЕЛИ И РОССИЯ

Часть 2

МОНАСТЫРЬ СВЯТОГО КРЕСТА

*Крест — хранитель вся вселенная, крест — красота Церкви.
Радуйся, треплаженное древо, на нем же распялся Христос, Царь и Господь!*

В 1855 году при монастыре была учреждена Богословская школа патриаршего Иерусалимского престола (на втором этаже) и при ней школьная церковь во имя Св. Иоанна Дамаскина и Св. Варвары. Ремонт и перестройка всего комплекса монастырских построек сделали его пригодным для новой роли, но при этом существенно изменился весь облик монастыря. Монашеские кельи были переделаны в лекционные помещения, трапезная была перестроена в соответствии с новыми требованиями. Библиотека пополнилась сотнями новых томов по различным отраслям знания, энциклопедиями, словарями и богословскими трудами. Она стала одной из крупнейших в то время библиотек в Палестине.

Отечественный паломник Виктор Каминский в первый раз посетил Крестный монастырь в 1851 году. В 1857 году он снова побывал в этой обители. «Бывши, потом, на поклонении в Крестном монастыре — я удивился его перемене во всех отношениях, — пишет Виктор Каминский. — Монастырь этот обратился как бы в ученую академию. Дух воспитанников открытого там училища вполне студентский — умный и солидный. Классы, камеры, все службы, покои для приезда патриарха, устроены в европейском вкусе; прибавлены этажи, расширены террасы и устроены башенные часы. Св. Церковь оживляется пением юных своих питомцев, которые обещают ей хороших проповедников»¹.

В 1858 году тогдашний начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Леонид (Кавелин) осматривал новоучрежденную богословскую школу Крестного монастыря; он составил подробное описание увиденного.

Во втором ярусе устроены вновь здания, служащие собственно для помещения духовного училища: классы, комнаты для занятий вне классов и спальни вос-

---

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святого Гроба. СПб., 1859. С. 495.

питанников отдельные, большая зала для экзаменов и актов и столовая. Все заведение содержится в неукоризненном порядке и чистоте, по точному образцу Халкинского богословского училища, один из воспитанников коего и заведует училищем в звании ректора оною; ему помогают трое учителей, из которых один вместе и помощник его по надзору за воспитанниками, число коих не превышает 40 человек. Все они одеты в подрясники, рясы и камилавки, как наши рясофорные послушники, потому что все готовятся и действительно поступают на служение Церкви. Большинство воспитанников состоит из природных греков, но есть между ними и несколько арабов. Преимущество в пользу греческих юношей объясняется стремлением к национальным интересам, как и в Константинополе, хотя нельзя не заметить, что здесь оно извинительнее, чем там. Если арабы не могут забыть, что Иерусалимский православный Патриархат был некогда в руках их племени, то и греки справедливо могут ссылаться на то, что время это было самое бедственное в его истории. По неискусству в делах церковного управления и от злоупотреблений, происшедших из права наследства в имуществе духовных лиц их родственников, при врожденной как бы арабскому племени алчности к деньгам, — арабские патриарх и их клир довели святогробскую казну до крайнего оскудения, которым не преминули воспользоваться латины и армяне; к этой-то бедственной эпохе относится отторжение у православных разных св. мест, из которых одни с тех пор и остались навсегда во владении латин и армян, а возвращение других стоило грекам больших усилий и тревог. Это-то и понудило одного из греческих патриархов Св. Града (Германа) обязать своих преемников клятвой не принимать в патриархи иноков арабского племени. Такая исключительность хотя и готовит в будущем Иерусалимской греческой Патриархии те же самые затруднения, в каких теперь находится Константинопольская Патриархия (по причине ее распри с болгарями), но зато, повторим причины, на которых основана она здесь, более справедливы: она оправдывается, как мы видели, историческим опытом, тогда как в Константинополе она не оправдывается ничем, кроме своекорыстных стремлений греков к церковному преобладанию в пользу своего племени и несбыточными мечтами о восстановлении Византийской империи, — идея, могущая назваться скорее обширной, чем великой².

Библиотека Крестного училища богата старинными рукописями; о некоторых из них сообщает архимандрит Леонид (Кавелин). «В одном из соборных (упраздненных) приделов хранится собрание грузинских рукописей (остаток древней монастырской библиотеки), между которыми без сомнения есть драгоценные материалы церковной, а может быть и исторической письменности; они свалены грудой на каменном полу, без всякого порядка, покрыты пылью веков, — пишет о. Леонид. — Роясь в них из любопытства, с разрешения моего проводника, я отыскал здесь две-три славянские рукописи и между ними одно на пергамене четверо-Евангелие Апракос XIII в., болгарского письма; ближайшим следствием моего внимания к этой рукописи было то, что она получила более сохранное место в библиотеке Крестного училища, которая состоит из нескольких сот номеров книг преимущественно греческих»³.

Во время своего паломнического путешествия по Святой Земле архимандрит Леонид (Кавелин) в октябре 1858 года побывал в селении Рамле, где познакомился с ректором Халкинского богословского греческого училища епископом Типальдосом. «Он по приглашению Иерусалимского патриарха гостил целое лето в Иеру-

² Архимандрит Леонид (Кавелин). Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника а. Л-а. М., 1873. С. 320—321.

³ Леонид (Кавелин), архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника а. Л-а. М., 1873. С. 320.

салиме, занимаясь устройством здешнего богословского училища, основанного патриархом Кириллом в Крестном монастыре (за $\frac{1}{4}$ часа ходу от Иерусалима), — пишет о. Леонид. — Старец епископ считается одним из ученейших людей в греческом духовенстве, но, к сожалению, известен в то же время, как ненавистник славян»⁴.

В 1859 году местную богословскую школу посетил выпускник Санкт-Петербургской духовной семинарии Н. А. Благовещенский. Его записки грешат неточностью, и в сопоставлении с сообщениями других авторов это легко выявляется. «Много денег убито на так называемый Крестный монастырь недалеко от Иерусалима, — пишет этот автор. — Здесь греки в широких размерах устроили духовную академию с богатой библиотекой, и выписали учеников для этой академии, — *греков же, с островов Архипелага; а местные арабы только издали любят на эту академию...*»⁵

Еще один отечественный пешеходец побывал на Святой Земле в том же 1859 году, и его повествование о Крестном училище более объективно. «В Крестном монастыре находится православное училище, в роде семинарии, устроенное по образцу училища на острове Халки от Константинопольской патриархии, откуда присылаются ректоры. Учащиеся более греки, но **есть и арабы**, — пишет князь Михаил Волконский. — Училищем этим Иерусалимская патриархия очень хвалится и содержит учеников хорошо; по крайней мере, постели у них прекрасные, перины и стеганые, теплые одеяла, которых достаточно бы было и для нашего климата. Классы помещены в больших светлых комнатах и в самом классе цистерна, т. е. колодезь, откуда достают свежую воду, накопившуюся в продолжение зимних дождей. Библиотеки не видал, потому что зрителя не было дома»⁶. Впрочем, как отмечал А. В. Елисеев (1884 г.), «кто знает программы Патриаршей школы и семинарии при Крестном монастыре, которая считается чуть не Духовной Академией или, по крайней мере, богословским факультетом в Палестине, тот поймет, что палестинские богословы стоят по образованию немного выше самых заурядных наших священников»⁷.

Отечественные палестинеды проявляли большой интерес к учебному процессу в новообразованной богословской школе. Так, один из них, Б. П. Мансуров, в своей книге «Православные поклонники в Палестине» (СПб., 1858), пишет: «Крестный монастырь, построенный, как говорит предание, на том месте, где росло дерево, из которого срубили Животворящий Крест, орудие Христовой страсти, несколько лет тому назад обращен в помещение для новой Иерусалимской Духовной академии. Здание отделано вновь весьма хорошо и красиво, церковь монастыря обновлена и украшена колокольней, в которой построены **русским монахом Стефаном** славные боевые часы. Одним словом, монастырь этот в цветущем состоянии и обещает быть зародышем развития новой деятельности греческого духовенства, если только добрые начинания патриарха Кирилла будут продолжаемы. На Крестный монастырь затрачены Патриархией большие деньги, и вообще на это дело иерусалимское духовенство смотрит с особенной любовью и видит в нем сильное нравственное средство для утверждения своего влияния против католицизма. К сожалению, в новой Духовной академии учат латинскому, французскому и немецкому языкам и говорят уже по-французски, но о славянском языке, столь необходимом для греческого духовенства, если бы оно более заботилось о подчиненных ему единоверных славянских племенах, нет и речи»⁸.

⁴ Там же. С. 468.

⁵ Благовещенский Н.А. Среди богомольцев. Афон. Путевые впечатления. Изд 2-е. СПб., 1872. С. 297.

⁶ [Волконский М. Д.] Записки паломника. 1859 г. СПб., 1860. С. 125.

⁷ Елисеев А. В. С русскими паломниками на Святой Земле весной 1884 года. СПб., 1885. С. 230.

⁸ Цит. по: Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 77.

Б. П. Мансурову возражал бывший член Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Феофан (Говоров) (впоследствии — епископ Феофан Затворник): «Укор за необучение русскому языку в богословском Иерусалимском училище неоснователен. Местная Церковь Палестинская — вся из арабов. Если там не будут учить арабскому языку — худо; а русский им не столько нужен. В Константинопольском богословском училище это крайне нужно. Впрочем, и в Иерусалиме Блаженнейший Патриарх имел в виду открыть класс славяно-русского языка, когда найдет для того надежного учителя»⁹.

В 1861 году в монастыре Св. Креста побывал А. С. Норов. Вот его отзыв о тамошнем богословском училище: «В Иерусалиме посетил я монастырь Св. Креста, который получил теперь совершенно новое устройство и образует высшую духовную школу или семинар, снабженную хорошими учителями, из коих можно указать особенно на ученого молодого араба, обладающего весьма хорошо французским языком, хорошей библиотекой и самым удобным помещением. Честь этого устройства принадлежит патриарху Кириллу, которого деятельные и полезные работы заслуживают полной благодарности Православной Церкви, которой он служит одним из твердых столпов на Востоке. Им воздвигнуты новые церкви на Фаворе, в Рамалле, Джифне и Петцале, близ Вифлеема. Кроме того, им же устроена в Иерусалиме довольно полная типография, в которой, сверх учебников и литургических книг, печатаются некоторые творения св. греческих отцов и, между прочим, в первый раз напечатаны глубоко назидательные сочинения архиепископа Фессалоникского Григория Паламы, жившего в половине XIV века»¹⁰.

В начале 1870-х годов богословская школа претерпевала кризис, о чем сообщал тогдашний начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) в письме к российскому послу в Константинополе графу Н. П. Игнатьеву от 13 апреля 1873 года.

В числе прискорбных обстоятельств, сопровождавших низложение патриарха Иерусалимского Кирилла, было и восстание против него им основанной Богословской школы иерусалимской. Подстрекаемые наставниками питомцы ее (из греков) позволяли себе неистовые заявления ненависти против своего попечителя и благодетеля. Их предосудительное поведение не разделяет и прямо порицает один и единственный ученик, некто Анастасий Марков Антониадис, уроженец острова Кипра, первый в своем (в 4-м) отделении, по особенностям своего предшествовавшего образования имевший мужество стоять один против всех. В наказание за его измену общему делу его выгнали с бесчестьем из фанатизированной семинарии. По примеру стольких других гонимых того времени, он приютился на время в наших заведениях. Проживая здесь, любознательный юноша, не теряя напрасно времени, ознакомился с русским языком и, наконец, обратился ко мне с просьбой исходатайствовать ему поступление в одно из высших учебных заведений России, для довершения своего образования. Имея близкое знакомство с Киевской Духовной Академией, я предварительно снесся с ректором оной, осведомляясь, есть ли возможность поместить в оную просителя на правах стипендиата. О. архимандрит Филарет недавно уведомил меня, что в настоящее время есть в Академии две вакантные стипендии, открывшиеся за выбытием на Восток двух студентов-иеродиаконов из греков, и что со стороны академического начальства к поступлению на одну из них Анастасия Антониадиса не встречается никаких препятствий, лишь бы на то последовало разрешение г. обер-прокурора Святейшего Синода.

⁹ Там же. С. 77.

¹⁰ Норов А. С. Иерусалим и Синай. Записки второго путешествия на Восток. СПб., 1878. С. 52–53.

Вследствие всего вышеизложенного я принимаю на себя смелость покорнейше просить Ваше Превосходительство благоволить войти в сношение с Его Сиятельством графом Д. А. Толстым и рекомендовать ему на одну из вакантных стипендий при Киевской Духовной Академии бывшего воспитанника иерусалимской патриаршей Богословской школы Анастасия Антониади, ручаясь вполне за его нравственный и политический характер. Владея теперь уже пятью языками при замечательных способностях и редком прилежании, я надеюсь, что он со временем будет весьма полезен нам в наших сношениях с Востоком <...> Рекомендуемый мною юноша испытан мною хорошо в течение долговременного пребывания его под одною кровлею и бок о бок со мною. Он весьма тихий, умеренный и благонамеренный человек. В похвалу его говорит уже то одно, что он 5 лет пробыл в школе лазаристов, учась там французскому языку, и вышел из нее цел, яко голубь (и, конечно, мудр, яко змия). Его можно бы рекомендовать и в другое какое-нибудь недуховное заведение русское, но там нет надежды быть ему стипендиатом. А человек-то он не из крззов. Греческий язык он, разумеется, знает в совершенстве. По-арабски говорит и пишет. Говорит по-турецки, знает по-итальянски.

<...> С такой же просьбой о дозволении учиться в России обратится на днях в здешнее консульство один молодой араб, тоже бывший питомец Крестной школы и в последнее время учитель арабской школы в Акре. Филарет оный видел его лично во время пилигримства своего в Палестине, и сам предлагал ему проситься доучиваться в Россию. Так юноша ему понравился. Я не видал его и ничего не могу сказать о нем больше сказанного. Помогите и ему быть человеком и в свое время помочь своей родной стороне¹¹.

Архимандриту Антонину (Капустину) принадлежит заслуга по выявлению старинных манускриптов, которые впоследствии пополнили рукописное собрание Крестной обители. В 1868 году архимандрит Антонин помогал монахам составить первый научный каталог манускриптов библиотеки монастыря Св. Саввы Освященного. Вскоре после этого все наиболее ценные рукописи были перевезены в Иерусалим, о чем сообщалось в «Путеводителе по святым местам града Иерусалима»: «В башне Юстиниановой помещается монастырская библиотека, некогда бывшая знаменитой по обилию драгоценных древних рукописей, уцелевшие остатки коих ныне перенесены в библиотеку Богословской школы, что при монастыре Честного Креста Господня»¹².

К середине 1870-х годов у Иерусалимской патриархии не осталось средств на поддержку богословского училища. Архимандрит Антонин в письме графу Н. П. Игнатьеву от 14 октября 1874 года сообщал об этом: «На днях закроется Крестная школа. Содержать ее нечем, говорят <...> Что же касается школы, то закрытие ее (на время, конечно) блестящим образом посрамит блаженной памяти славную комму-ну и не вызовет, по крайней мере во мне, ни малейшей слезиночки. Ректор ее „Жером“¹³ отправляется куда-то не то в Англию, не то в Германию настоятельствовать какой-то церковь»¹⁴.

Вскоре богословское училище было закрыто, о чем пишет отечественный пале-стиновед Г. А. Муркос: «При вступлении на престол, в 1875 году, патриарха Иерофея не было уже денег в кассе Патриархии. Между тем патриаршество блаженного Прокония рассеяло на ветер все накопленные его предшественником суммы. Верно так-

¹¹ Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н. П. Игнатьевым 1865–1893. М., 2014. С. 210–212.

¹² Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 187–188.

¹³ Жером — прозвище, данное о. Антонином архимандриту Епифанию, ректору Крестной семинарии, впоследствии епископу.

¹⁴ Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н. П. Игнатьевым 1865–1893. М., 2014. С. 253.

же и то, что блаж. Иерофей нашел доходы с русских имений задержанными, по причинам, о которых мы не находим удобным говорить здесь. Но ни пожертвования поклонников не прекращались, ни доходы с принадлежащих св. местам в Оттоманской империи и в иных местах, а равно не было у нового патриарха никакой необходимости в особенных тратах, когда он зараз закрыл все учреждения под предлогом безденежья. Его Блаженство нашел нужным закрыть богословскую школу Св. Креста, которая ныне стала конюшней для лошадей его архидиакона; закрыл типографию, из которой выходило столько полезных греческих и арабских книг»¹⁵.

Вот еще несколько слов Г. А. Муркоса по поводу упраздненной богословской школы: «Впрочем, что говорить о воспитании под руководством Братства Св. Гроба, когда в учрежденной достопамятным патриархом Кириллом школе Св. Креста, ныне уже упраздненной, уроженцам Палестины не дозволялось оканчивать полный курс учения, под предлогом, что им, законным чадам Иерусалимского Патриархата, не дозволяется вступать в монашество и принимать высшие иерархические степени; вероятно, их считали неспособными принимать преподаваемую им Братством Св. Гроба в школе Креста мудрость»¹⁶.

Другой отечественный палестиновед Ф. Палеолог придерживался тех же взглядов на эту проблему, что и Г. А. Муркос: «Греки боятся просвещения своей арабской паствы, боятся, что, с приходом просвещения, умственная слепота арабов пройдет, и тогда их господству над последними наступит конец. Впрочем, греки себя не забывали и имели близ Иерусалима, в Крестном монастыре богословское училище, в котором учились преимущественно дети местных греков и откуда этих детей впоследствии посылали для дальнейшего образования в протестантские и католические университеты Европы. В этих университетах греческие богословы набирались либеральных идей и возвращались оттуда в Св. Землю с полным презрением к той пастве, которой они призваны были управлять»¹⁷.

...Прошли годы, кризис миновал, и 9 сентября 1893 года богословская школа снова была открыта, когда Иерусалимскую церковь возглавил новый патриарх. «Патриарх Никодим закрыл ее под предлогом неимения средств к поддержанию ее, а преемник его, теперешний патриарх Герасим опять открыл школу, в которой в настоящее время уже три класса»¹⁸, — сообщал епископ Сухумский Арсений (Изотов), посетивший эту обитель в 1894 году.

Герасим (Константин Протопапас; 1839/41–1897) — патриарх Антиохийский (1885–1891), патриарх Иерусалимский (с 28 февраля 1891 г.). Он обучался в школе Крестного монастыря, затем на математическом факультете Афинского университета. По возвращении в Палестину (1866 г.) преподавал в Крестной школе. В 1870 г. он принял монашеский постриг с именем Герасим и был возведен в сан архимандрита, занимал различные должности в Святогробском братстве. В 1877 г. хиротонисан в титулярного митрополита Филадельфийского. В 1882–1883 гг. выдвигался кандидатом на патриаршество, активно выступал против кандидатуры Никодима, считавшегося сторонником России. После избрания патриарх Никодим отозвал Герасима из Константинополя и в 1884 г. возвел в его сан митрополита Скифопольского. 30 мая 1885 г. Герасим был избран на

¹⁵ Муркос Г. А. Интересы России в Палестине // Православный Палестинский сборник. М., 2003. вып. 100. С. 95.

¹⁶ Там же. С. 92–93.

¹⁷ Палеолог Ф. Русские люди в Обетованной Земле. СПб., 1895. С. 226.

¹⁸ Арсений (Изотов), епископ Сухумский. Святой град Иерусалим и другие святые места Палестины. СПб., 1896. С. 87.

Антиохийскую кафедру. 28 февраля 1891 г., после отставки Иерусалимского патриарха Никодима, он был избран на освободившуюся кафедру. В годы управления Иерусалимской Церковью он вновь открыл семинарию в Крестном монастыре (закрытую в 1874 г.), упорядочил финансы Святогробского братства. Вместе с тем он противодействовал многим начинаниям Императорского Православного Палестинского Общества в Палестине и подозрительно относился к деятельности других российских организаций на канонической территории своей епархии¹⁹.

Вот один из отзывов о деятельности «Крестного училища» на ниве духовного просвещения: «Богословская школа была основана патриархом Кириллом для подготовки священников, но патриарх Никодим нашел это излишним и закрыл училище. Премник его, патриарх Герасим не спешил восстановить учреждение патриарха Кирилла, хотя и сам получил в этом заведении образование, докончив его в Афинском и немецком университетах. Нынешний настоятель монастыря, архимандрит Фотий Старший, был ректором Крестного училища»²⁰.

В последних строках было упомянуто имя архимандрита Фотия. Он недолго возглавлял богословскую школу; в 1894 году его сменил архидиакон Герман (Василаки). «На место начальника богословского училища в Крестном монастыре, опустевшее со смертью архимандрита Фотия Александрида, Иерусалимский патриарх пригласил, с разрешения Вселенского патриарха и Синода великой Церкви, Германа Василаки, святогробца и преподавателя в Халкинской академии, — сообщалось в российской церковной печати. — Новый начальник родился в Алацате, близ Чесмы в Малой Азии, окончил в 1873 году курс наук в Халке и оставался там преподавателем с 1876 по 1881 гг., затем в 1881—1884 гг. читал лекции в училище св. Креста, а с 1884 г. был учителем Адрианопольской гимназии и окружным инспектором училищ Адрианопольской епархии. В 1889—1892 гг. он был в Германии и приобрел там диплом доктора философии, а после сего читал в Халкинском духовном училище герменевтику, христианскую нравственность и катехизис»²¹.

...Владыка Арсений (Изотов) в своих записях уделил большое внимание возрожденной богословской школе, и его наблюдения представляют большой исторический интерес.

Крестная богословская школа имеет быть устроена по образцу Халкинской богословской школы Константинопольской Патриархии с семью классами. Ученики из греков, только очень малая часть туземных арабов, которым греки по большей части не дают оканчивать курс, посылая их учителями в отдаленные уголки. Как-то странно видеть солидных с бородами учеников, изучающих сокращенную Священную историю и т. п. Довольно оригинален был акт и экзамен этой школы в 1894 году; стоит сказать о нем. Все ученики школы носят монашескую одежду и живут в монастырских зданиях, которые без них были бы совсем пусты, потому что других монахов здесь не обретается. Учители и *схоларх*, или, что то же, ректор, имеют пребывание здесь же. Между учителями есть один, окончивший курс в Московской Духовной Академии, — иеродиакон Николай Христодулос, а *схоларх* — молодой архидиакон Германос, получивший образование в Западной Европе. Для собраний есть обширное и очень приличное зало, в котором у передней стены устроена эстрада и на ней, на несколько ступеней выше, патриаршее место, именуемое троном, а по сторонам — места для публики.

¹⁹ Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н. П. Игнатьевым 1865—1893. М., 2014. С. 448—449. Примеч. 627.

²⁰ Соловьев М. П. По Святой Земле (1891 г.). СПб., 1897. С. 239.

²¹ Иерусалимские известия // Сообщения Православного Палестинского Общества, июнь 1894 г. (СПб.). С. 339.

Когда вошли посетители с патриархом во главе и заняли места, схоларх, стоя на эстраде, начал читать отчет о состоянии богословской школы, восхваляя начальствующих, учащихся и учащих в таких выражениях, что посторонние посетители, между которыми были чины русского консульства и лица, принадлежащие к Русской Духовной миссии и Православному Палестинскому Обществу, имели полное право ожидать солидных знаний от солидных учеников. Но когда вслед за тем начали экзаменовать воспитанников по богословским наукам, то оказалось, что их знания по главному предмету ограничивались изучением сокращенной Священной истории; вопросы об Аврааме, Моисее, Давиде и т. д. были самые простые, детские. Потом экзаменовали из географии, спрашивая только про Палестину, ее границы, горы, реки и т. д. Учитель или схоларх вопрошает: северная граница какая? Ученик отвечает: Сирия. Учитель и схоларх замечают: хорошо. Продолжают: западная граница? Ученик: Средиземное море. Экзаменаторы замечают: очень хорошо... Или: где гора Елеон? Ученик отвечает: близ Иерусалима. На это опять тоже — очень хорошо. Странно слышать подобный экзамен таких учеников, которых большое число с окладистыми бородами.

Хорошо здесь только то, что учитель, упомянутый Николай Христодулос, преподает русский язык очень успешно, так что ученики его, в продолжение одного года слушавшие уроки русского языка, делали этимологический разбор переводимых статей очень удовлетворительно и показали гораздо больше знания русской грамматики, нежели сколько замечалось в Халкинской школе Константинопольской Патриархии назад четыре года. Желательно развитие и процветание этой богословской школы, чтобы все духовенство арабских селений достаточно подготовлялось в ней к исполнению священнослужительских обязанностей. Мимо этого монастыря прежде пролегал та тропа, по которой паломники отправлялись в **Горнюю** пешими или верхом; но в настоящее время устроено туда очень хорошее шоссе, пролегающее правее, по которому с удобством ездят не только верхом, но и в экипажах²².

В те годы поддерживались тесные связи местной богословской школы с Московской духовной академией. Об этом свидетельствует посещение богословской школы Крестного монастыря питомцами школы «у Сергия» во главе с ее тогдашним ректором — епископом Волоколамским Арсением (Стадническим). В записках владыки Арсения этому событию уделено большое место.

В 8 часов утра мы отправились в Крестный монастырь, где находится единственная в Палестине греческая Духовная семинария. В этой семинарии на сегодняшний день был назначен торжественный акт по случаю окончания выпускных экзаменов. На него преосвященный со своими спутниками уже давно получил приглашение от Иерусалимского патриарха. Крестный монастырь находится на расстоянии получаса езды от Иерусалима. Он называется так потому, что основан, по преданию, на том самом месте, где росло то дерево, из которого был сделан Крест Спасителя. В левом приделе храма Крестного монастыря до сих пор показывают в полу в серебряном круге отверстие, к которому благоговейно прикладываются паломники, как к месту, где росло Животворящее Древо.

Вскоре после нашего приезда в Крестный монастырь там началась торжественная литургия. Ее совершал сам патриарх при участии многочисленного духовенства и восьмью диаконов, питомцев школы. Пели семинаристы: довольно стройно, хотя и не особенно привычно для нашего «русского» уха. Апостол и Евангелие были прочитаны на трех языках — греческом, славянском и арабском. По

²² Арсений, епископ Сухумский. Святой град Иерусалим и другие святые места Палестины. СПб., 1896. С. 138—140.

окончании литургии сам патриарх раздавал антидор всем присутствующим при богослужении, среди которых было много лиц из высшего иерусалимского общества.

Акт начался не сразу по окончании богослужения. Сначала нас пригласили в архондарик семинарии, где собрались патриарх, митрополиты, русский и греческий консулы в Иерусалиме и несколько других высокопоставленных лиц. Из архондарика после обычного восточного угощения глико и кофе все снова отправились в церковь, где и состоялся акт. Он начался молебном, который совершил патриарх. После молебна был прочитан отчет о состоянии семинарии в истекшем учебном году. Из отчета видно, что этот год школы — седьмой по восстановлению ее в 1893 г. Она содержится на средства Иерусалимской патриархии, от имени которой материально-экономическим бытом школы заведует скевофилак Св. Гроба архимандрит Евфимий. Ректором школы с 24 января 1900 г. состоит грек, иеродиакон Хрисостом Пападопуло, окончивший курс Петербургской Духовной академии. Попечителем же школы, или почетным сcholархом, — архиепископ Иорданский Епифаний. В отчетном году в школе обучалось 58 воспитанников. Окончило курс 11 человек (8 из них в сане диакона).

В продолжение года ученики школы занимались прохождением разных общеобразовательных и богословских курсов по установленным программам. Курс школы семилетний. Программы очень обширны и разнообразны. Задача школы состоит в том, чтобы готовить разносторонне образованных кандидатов священства, почему наряду с богословскими науками очень много места уделяется и светским. Успеху учебно-воспитательного дела школы много содействовала новая программа преподавания в ней наук, окончательно выработанная лишь в минувшем учебном году. С целью расширения умственного развития учащихся введено изучение истории, философии и метафизики; также ученикам даются письменные работы философского характера и при их участии устраиваются философские беседы по сократическому методу. Выпускные, кроме того, представили нечто вроде кандидатских работ. Вот темы некоторых из этих сочинений, написанные воспитанниками последнего выпуска и выставленные для обозрения публики на стол: «Учение христианства о начале зла», «О возможности и необходимости молитвы», «Вечность мучений», «Вопрос о трехчастном составе иерархии», «Недействительность Флорентийской унии», «Обличение учения о главенстве папы», «Учение о Божестве Иисуса Христа», «Правильные отношения между Церковью и государством».

Отчет отмечает большое образовательное влияние на учеников богословских наук, программы которых стоят наряду с программами по тем же предметам Халкинского богословского училища и Богословского факультета университета в Афинах. Преподавателями школы состоят по преимуществу воспитанники-греки, обучавшиеся в русских Академиях. Из Московской Академии, между прочим, есть два преподавателя. Воспитание учеников ведется в духе Православия и церковности.

По прочтении секретарем отчета почетный сcholарх школы архиепископ Иорданский Епифаний обратился к окончившим воспитанникам с приветственной речью. Затем началась раздача воспитанникам дипломов. В порядке разряда, по вызову ректора подходили они к архиепископу Епифанию, который, вручая каждому диплом, произносил следующее: «Богословская школа выдает тебе через меня это свидетельство как награду за твое трудолюбие и доброе поведение во все время учения, ты же постарайся показать себя достойным служителем Церкви и верно сохраняй то, что здесь воспринял и чему научился».

Каждый из воспитанников, получая диплом, произносил следующую присягу, подписывая ее потом на особом листе: «Так как священная для меня богословская школа удостоила меня избрать в разряд дидаскалов православного христианского богословия, то я, считая себя обязанным Блаженнейшему о. Дамиану и остальному почтенному Святогробскому братству, перед тобой, честный отец, перед всеми обучавшими меня преподавателями и перед лицом Бога публично исповедую во всю жизнь хранить веру чистую и неповрежденную, как я получил ее

и научен ей, и верно служить Церкви; пусть мне во исполнение этого обещания будет — в жизни Помощником Бог».

Чтение этой присяги производило сильное впечатление на всех присутствовавших, так как многие из учеников читали ее сквозь душившие их слезы, а некоторые просто плакали навзрыд при мысли о важности обетов, даваемых ими, ответственности и трудности предстоящего им служения и при мысли о разлуке со школой. Получив свидетельство, каждый лобызал десницу блаженнейшего патриарха, почетного сcholарха, всего честного собора и покровителя школы архимандрита Евфимия.

После выдачи свидетельств к окончившим курс обратился с речью патриарх Дамиан, выразивший свою радость по поводу их успехов в науках и окончания ими курса и преподавший им ряд отеческих наставлений. После него произнес длинную речь ректор школы иеродиакон Христом Пападопуло, говоривший о характере и трудностях служения Сионской Церкви со стороны новых ее деятелей — питомцев Иерусалимской школы. Речь эта, прекрасная по содержанию и произнесенная с ораторским искусством, была выслушана всеми с большим интересом, а у многих учеников вызвала обильные слезы. В заключение торжества от лица окончивших воспитанников произнес сквозь слезы благодарственное слово патриарху и всему Святогробскому братству иеродиакон Климент, родом с о. Кипр.

По окончании акта всех присутствующих пригласили на обед в общую семинарскую столовую. Тут же присутствовали и окончившие курс. Греческое духовенство во главе с патриархом за обедом ело мясную пищу; для преосвященного и сопровождавшего его монашеского духовенства была приготовлена постная пища. Обед был очень обилен и разнообразен и прерывался многими речами. Говорил патриарх, поздравивший воспитанников и преподавателей семинарии с окончанием учебного года, ректор семинарии, благодаривший патриарха и гостей, и другие.

После того как за преосвященного Арсения был предложен тост, он сказал речь, отмеченную на следующий день греческими, арабскими и турецкими газетами. Выразив чувство радости по поводу присутствия на торжестве школы и благодарности за гостеприимство, преосвященный указал на ту борьбу, которую деятели Сионской Церкви, выходящие, главным образом, из стен школы Св. Креста, должны постоянно вести с многочисленными ее врагами. «Слезы, обильно лившиеся из глаз окончивших курс, — говорил, между прочим, преосвященный, — слезы ли это радости при представлении предстоящих радостей и утех жизни или слезы скорби при представлении тех тяжелых условий пастырского служения, о которых церковные деятели, трудящиеся в благоденствующей России под скипетром православного Государя, и представления не имеют?» В заключение преосвященный пожелал процветания этой школе, а окончившим курс — твердости, мужества и терпения даже до смерти, если это будет потребно для дела Христова, в непрестанном уповании, что *претерпевый до конца, той спасен будет*. Воодушевленная речь преосвященного вызвала всеобщее одобрение, и ему было несколько раз пропето многолетие по-русски и по-гречески.

Обед с речами и тостами затянулся. После обеда гости начали разъезжаться, а о. ректор пригласил нас познаться со школой. Она помещается в вековых монастырских зданиях, совершенно не предназначенных для этой цели, поэтому говорить о школьных удобствах помещения можно только весьма относительно. Можно только удивляться любви греков к духовному просвещению, ради которого они мирятся со многими внешними неудобствами. Осмотрели мы и библиотеку. Ее нельзя назвать богатой книгами, но она и не бедна. Есть тут и русские книги, а по распоряжению нашего Св. Синода в прошлом году было бесплатно выслано семь богословских периодических изданий. Отец Христом тут же попросил преосвященного ректора прислать все богословские сочинения,

выходящие под цензурой Московской академии, равно как выслать и все святоотеческие творения, переведенные и изданные ею. Пресвященный с готовностью обещал в скором времени исполнить просьбу. В истекшем году библиотека приведена в порядок, составлены каталоги, книги расположены по шкафам.

Затем мы пришли в одну из комнат, занимаемую воспитанниками школы, которые все собрались около нас и предложили нам от себя обычное угощение. Тогда Н. Ф. Каптерев, обратившись к окончившим курс воспитанникам школы, заявил, что он, как старый профессор, как учитель их учителей (двое из учителей школы — воспитанники Московской Духовной академии и ученики Каптерева), желает сказать им несколько слов.

«Вот вы, молодые люди, — говорил Н. Ф. Каптерев. — закончили свое образование в воспитавшей вас школе и скоро вступите в жизнь, заняв в ней то или другое общественное положение. Но, вероятно, если уже не все, то большинство из вас пожелали бы продолжить образование в какой-либо высшей школе. Это тем более необходимо, что в будущем вам придется постоянно жить и действовать среди инославных представителей, нередко очень сильных своими научными занятиями и образованием, опираясь на которые, они стараются совращать православных. Вам придется бороться с ними, но вы, как воспитанники только средней школы, научно будете вооружены слабее их. К сожалению, — у православных греков ни здесь, в Иерусалиме, ни в других местах нет своей высшей богословской школы, нет греческой Духовной академии.

Конечно, некоторые из вас высшее богословское образование могут получить, и действительно получают, в Духовных академиях России. Но ведь Россия далеко, не всякий из вас может и хочет туда поехать: в русские Академии из вас попадают редкие единицы. Ввиду этого православным грекам необходимо иметь свою собственную греческую высшую богословскую школу, свою — греческую — Духовную академию. Когда-то, в конце XVII в., к нам, русским, явились два ученых грека, братья Лихуды, которые устроили в Москве Славяно-Греко-Латинскую академию, сделавшуюся потом рассадницей богословского образования на Руси. Теперь Россия, обязанная грекам устройством своей первой школы, душевно рада будет заплатить им свой старый большой долг.

Пусть окончившие курс этой школы юноши едут получать высшее православное богословское образование в русских православных Духовных академиях, и особенно в Московской как — прямой продолжательнице той Академии, которую основали в Москве ученые греки братья Лихуды; и затем пусть они возвращаются домой, но с тем, чтобы уже трудиться и работать в своей родной греческой православной Духовной академии, которая здесь будет основана. Поэтому я желаю всем вам, чтобы каждый из вас, оставив воспитавшую вас школу и заняв в жизни то или другое положение, никогда, однако, не упускал бы из виду той мысли, что на нем лежит нравственный долг всячески стараться об устройстве высшей православной богословской школы — греческой Духовной академии, Академии строго православной, которая бы служила прочной опорой Православия на Востоке, рассадником высших богословских знаний для всех его православных народностей».

На эту речь Н. Ф. Каптерева ответил один из окончивших курс воспитанников школы, сказавший приблизительно следующее: «Вы, профессор, подслушали наши собственные мысли, выразили наши собственные горячие желания, так как устройство высшей богословской греческой школы составляет нашу всегдашнюю заветную мечту, на осуществление которой мы готовы употребить все свои силы и старания, а потому с особенной сердечной благодарностью мы принимаем, профессор, Ваш прекрасный завет и благодарим Вас за внимание и расположение к нам»²³.

²³ Арсений (Стадницкий), епископ Волоколамский. В стране священных воспоминаний. М.; СПб., 2014. С. 315—320.

Одним из последних русских паломников, побывавших в стенах богословской школы, был иеромонах Серафим. «В 1855 году при патриархе Кирилле Крестный монастырь преобразован в Богословскую школу, которая и *поныне существует* как высшая духовная школа во всей Палестине. При школе имеется богатейшая библиотека и интересный музей»²⁴, — отметил о. Серафим в 1908 году. В том же 1908 году богословская школа была закрыта в связи с финансовыми трудностями патриархии. С закрытием богословской школы для монастыря Св. Креста снова наступил период упадка и безвестности. Многие десятилетия здесь не было других насельников, кроме настоятеля, который одновременно исполнял обязанности сторожа. В начале XX века богословская школа переехала на Сион, где существует до сих пор²⁵.

Во время первой арабо-израильской войны 1948—1949 годов монастырь был ограблен, поврежден стрельбой, и из-за порчи крыши многие книги пострадали от сырости²⁶. Полное восстановление зданий, реставрация мозаичных полов и частичная консервация стенных росписей проводились Иерусалимской патриархией в 1970—1973 годах. По решению патриарха Диодора церковь и остатки когда-то богатых владений обители стали доступны публике и служат приходским музеем²⁷. Сегодня в двух помещениях сохраняется богатая библиотека школы, где святоотеческая, богословская, историческая и философская литература представлена на многих языках, в том числе и на русском. Самое большое помещение в монастыре было переоборудовано под музей. Это был первый музей в Иерусалиме, где среди других экспонатов были выставлены многочисленные археологические находки и разнообразные памятники истории Палестины, а также чучела представителей фауны этого края.

Архитектура. Живопись

Монастырь Св. Креста по внешнему виду напоминает обители Афона. Монастырь очень похож на крепость: выложенные из крупных блоков стены, небольшие окна, единственный вход — низкие и узкие ворота. «Находясь вне стен Иерусалима под угрозой частых в прежнее время разбойничьих нападений, монастырь снаружи выглядит скорее крепостью, чем мирной обителью, — отмечалось в „Путеводителе по святым местам града Иерусалима“ (Одесса, 1908). — Это большое четверугольное здание, обнесенное высокой стеной с обычным в таком случае на Востоке низким, т. е. недоступным для наездника входом»²⁸.

Принимая во внимание уединенное положение в средние века, неоднократные захваты и разрушения обители, не приходится удивляться, что она по внешнему виду больше похожа на крепость. Прямоугольная в плане, окруженная мощными стенами с контрфорсами, с редкими узкими окнами в верхних этажах, она выглядит неприступной. Соображениями безопасности объясняется и то, что попасть внутрь можно через единственную дверь, такую низкую и узкую, что кажется, входишь в пещеру, а не во внутренний дворик монастыря. Пройдя этот дворик, изогнутый под прямым углом, мы входим в церковь²⁹.

Церковь четырьмя столбами разделена на три придела; алтарь увенчан небольшим куполом. Построенная по типу трехнефной базилики (с широким нефом посе-

²⁴ Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб., 1910. С. 85.

²⁵ Занемонец Александр, диакон. Русские на Святой Земле. Иерусалим, 2015. С. 55.

²⁶ Спутник паломника по святым местам. Париж, 1968. С. 11.

²⁷ https://ru.wikipedia.org/Монастырь_Святого_Креста

²⁸ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 154.

²⁹ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 158.

редине), церковь представляет в интерьере типичный православный храм. «Самым замечательным по древности сооружением в настоящее время есть соборный храм, сооруженный, как следует предполагать по сохранившимся еще на стенах рисункам, изображающим грузинских царей, не позже XI века, — пишет В. Н. Хитрово. — Мозаичный пол его еще древнее и на нем замечаются сохранившиеся на многих местах его темные пятна, остатки крови не раз замученных здесь иноков»³⁰.

О грузинских мучениках, умерщвленных мусульманами, пишет архимандрит Леонид (Кавелин): «Пол храма выложен каменной мозаикой; на ней показывают кровавые полосы; по преданию, это следы крови избитенных здесь сарацинами иноков. Время этого события положительно неизвестно, но еще доселе совершается в монастыре св. Креста общая память св. мучеников из грузин, бывших в Иерусалиме и одновременно пострадавших там за православную веру; имена некоторых из них внесены в прологи Грузинской Церкви, каков, например, один из настоятелей Крестной обители священномученик Лука из рода князей Абашидзе, который, будучи взят турками по некоторому маловажному происшествию, случившемуся в его монастыре, и отказавшись принять предлагаемые ему почести, богатство и звание эмира, если он отречется от веры, по многих истязаниях был усечен мечем во главу»³¹.

Паломники, посещавшие монастырь Св. Креста, неоднократно обращали внимание на темные пятна — остатки крови замученных иноков. Иеромонах Серафим, побывавший в этой обители в 1908 году, пишет: «Здесь в храме на стенах на память всем грядущим векам заметны темно-красные пятна; они свидетельствуют об извержении мусульман над неповинными христианами, и Промысл Божий блюдет эти кровавые пятна до страшного судного дня. Ибо много было пролито в сем храме неповинной крови ни в чем неповинных страдальцев-мучеников»³².

Архитектурной доминантой обители является барочного вида колокольня, строительство которой завершили в 1850-е годы. Достоянием монастыря являются настенные изображения. Монастырь расписывался неоднократно. Древнейшие фрески, сохранившиеся до наших времен, относят к концу XII — началу XIII века. Стены украшены древними фресками с изображениями библейских и евангельских событий, ликами угодников Божиих, царей — благодетелей храмов и даже мудрецов древности (Платон) и греко-грузинскими надписями. Здесь же находится фреска с изображением грузинского поэта Шота Руставели, украшающая обитель во имя Св. Креста с рубежа XII—XIII веков.

Представляют интерес записки архимандрита Леонида (Кавелина) (1859 г.), посвященные старинным грузинским фрескам.

Соборный храм остался почти в том же виде, и как был при грузинах. На стенах его написаны изображения (фрески) грузинских царей: Мириана, Вахтанга, Баграта III, Карталинской царицы Марии, урожденной княжны Дадиановой, Шоты Руставели, Мингрельского владетеля князя Льва Дадиана с супругой, нескольких преосвященных (католиков, грузинских и абхазских), преподобных отцов Грузинской Церкви и достойных особой памяти настоятелей сего первенствующего из грузинских, иерусалимских монастырей; словом, фрески этого храма представляют целую живописную летопись из истории многострадальной и вместе (с тем) верной Православию Грузинской Церкви. Желательно, чтобы кто-нибудь из грузинских князей, по ревности к своей национальной старине, снял верные

³⁰ Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. Вифлеем, Хеврон, Горняя. СПб., 1898. С. 30.

³¹ Леонид (Кавелин), архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника а. Л.-а. М., 1873. С. 320.

³² Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб., 1910. С. 85.

фотографические снимки с этих изображений, которых уже коснулась отчасти разрушительная рука времени. Греки неоднократно указывают на это русским посетителям, говоря, что если кто-либо из *могущих* не возобновит уже значительно попорченную стенную живопись, они будут вынуждены закрасить ее вовсе. Тут же изображено сказание о происхождении крестного древа, или о так называемом «Лотовом знамении», послужившее поводом к основанию обители во имя св. Креста Господня³³.

Самое подробное описание монастырского храма содержится в книге М. П. Соловьева «По Святой Земле» (СПб., 1897). С того времени многое из грузинской церковной живописи, украшавшей храмовый интерьер, было утрачено «благодаря» новым насельникам-грекам, и поэтому сведения, приводимые этим автором, представляют особый интерес.

Явились откуда-то три молодые черноризца и отперли собор. Мы были приятно удивлены его православным, *русским* видом, напоминавшим наши старинные соборы. Соборная церковь, единственная в монастыре, представляет продолговатый прямоугольник с тремя апсидами на восток, но полукружия устроены внутри и не выступают наружу: восточная стена — гладкая, как во многих древних соборах Грузии. Внутри длина 11 саж. 2 арш., ширина $6\frac{1}{2}$ саж. Четыре столба, по два в ряд, разделяют церковь на три нефа, из них средний вдвое шире боковых. У второго правого столба стоит патриарший трон. В левом, северном приделе, за жертвенником пещера, где росло крестное древо. Перед входом в церковь находится крытая паперть, *нарфикс*, по сторонам которого два помещения, выступающие за линию стен храма, пристроены позже. Внутри храм высок и светел. На четырех массивных столбах поднимаются высокие, *островерхие* арки, а на них большой купол, барабан которого прорезан окнами, а в своде изображен Господь Саваоф, Старец ветхий денми: вокруг Него ангелы. Островерхие арки похожи на ранние готические, но на Востоке они были известны с незапамятных времен. Византийское искусство, воспрняв в себя много элементов древнеазиатских, не усвоило себе таких арок, но ими широко воспользовались армяно-грузинская, персидская и арабская архитектура. Внутри церковь покрыта живописью сверху донизу. Высокая алтарная апсида отделена от церкви низеньким каменным средостением, на котором устроен иконостас. По сторонам иконостаса, выше его, на стене изображены слева Христос, справа — Богоматерь в колоссальных размерах. Обе иконы могут служить образцом превосходного византийского стиля и для современных иконописцев. Эти величавые образы владychествуют надо всей церковью и составляют ее лучшее украшение. Каменный иконостас похож на древние иконостасы Грузии в церкви св. Нины и соборе в Мцхете, в Сионском тифлисском соборе и в Гелатском монастыре близ Кутаиса. На нем утверждены два ряда икон, не различающихся по содержанию, но только по размеру; все они древнего письма. Система размещения икон в иконостасе, установившаяся в России в конце XVII века, здесь не соблюдается. Среди местных образов замечательна икона Иоанна Крестителя: он изображен в молебном положении, с золотыми крыльями, и у ног лежит отрубленная голова его. По сводам и в верхней части северной и южной стен изображены чудеса Христовы. Западная стена занята картиной Страшного Суда. Нижний ярус наполнен изображением святых: эта иконопись, по справедливому замечанию архимандрита Леонида (Кавелина), «составляет целую живописную летопись из истории многострадальной и вместе верной Православной Грузинской Церкви». На стене при входе изображены: Мириан (265—342 г.), первый христианский царь Грузии; воинственный Вах-

³³ Леонид (Кавелин), архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника а. Л.-а. М., 1873. С. 315—316.

танг Горгасал (446–499 г.), строитель многих грузинских монастырей в Святой Земле; Баграт IV Куропалат (XI века), восстановитель монастыря в половине XI века, после мусульманского разорения; все в длинных двойных одеждах, в коронах, а Мириан с *лором* (омофором). Над входом изображение строителя монастыря, игумена Прохора (XI век). Внутри храма: Карталинская царица Мариам (1680 года), известная своей красотой и благотворительностью, Шота Руставели, автор знаменитой поэмы «Барсова кожа» («Витязь в тигровой шкуре». — *Авт.*), придворный поэт и казначей прославленной царицы Тамары, который расписал и обновил соборную церковь в XII веке: поэт, одетый в богатое платье, изображен на коленях перед Иоанном Дамаскиным, величайшим из церковных поэтов. Предание гласит, что безнадежно влюбленный в прекрасную царицу, Шота Руставели искал забвения своей страсти в иноческих подвигах и скончался в Лавре Саввы Освященного.

Дадян Лев и супруга его Нестан-Дареджана (XVII в.), написанные на стенах, были обновителями собора в 1643 году, исполнителем их воли был игумен метехский (замок в Тифлисе, ныне военная тюрьма) Никифор; он изображен здесь же рядом с преосвященным Феодосием Манглиским. Тринадцать сирских отцов, устроившие Грузинскую Церковь в VI веке и пользующиеся великим уважением в Грузии, изображены также тут: преп. Иоанн, Сисой, Давид Гареджийский и другие, равно как и некоторые из настоятелей монастыря, достойные особой памяти. Многие грузинские иноки в Палестине запечатали кровью мученичества свое исповедание веры во Христа. Таков, например, настоятель обители, священномученик Лука из рода князей Абашидзе. Привлеченный по какому-то маловажному событию, случившемуся в монастыре, к турецкому суду, Лука отказался перейти в мусульманство и принять за это почести, богатство и звание эмира и после многих истязаний был обезглавлен. На стенах собора изображено сказание о крестном древе, на месте которого воздвигнут монастырь. Это сказание, очевидно, идет из глубины первых веков христианства и в течение столетий до того обросло различными подробностями, что первоначальная основа его едва ли может быть выделена из разнообразных редакций <...> В начале XII века игумен Даниил говорит, что церковь велика и «исписана есть добре вся». Реставрации живописи происходили в половине XII в. и в 1643–1646 гг. Конечно, от иконного украшения до XVII в. уцелело очень мало. Проф. Цагарели сомневается, чтобы под новой живописью можно было найти более древние изображения, тем не менее, можно различить две эпохи, как, например, и в Гелатском монастыре. Старейшие остатки отличаются теплым, желтоватым колоритом телесных частей, строгим и правильным рисунком, гармоничным, скромным подбором красок и плоской раскраской, без сильного рельефа; лучший фрагмент этой иконописи виден в упомянутых иконах Спасителя и Божией Матери; позднейшая живопись мутна, беловата, плохого рисунка и очень близка к живописи армянского собора на Сионе.

Иконное расписание в упадке и обветшало, как все, попадающее в руки святогробских греков. Проф. Цагарели подробно исследовал Крестный монастырь и снял кальки с изображений и надписей³⁴. Греки указывают на состояние орнаментации русским богомольцам и говорят, что если кто-нибудь из «могущих» не возобновит попорченную живопись, то они будут вынуждены ее закрасить. Так было тридцать лет тому назад; желающих дать им деньги на обновление живописи не оказалось: может быть, к лучшему; греческие иконописцы так бы поправили живопись, что ее и совсем нельзя было бы узнать, а вернее — совсем бы не поправили. В северном приделе многие изображения исчезли, оставив только контуры, начерченные гвоздем на сырой известке. Осыпается и живопись главной церкви. Там, где фигуры целы, видны греческие надписи, процарапанные по ико-

³⁴ Цагарели Ал. Памятники грузинской старины в Святой Земле и на Синае // Палестинский Сборник, т. IV. выпуск I. СПб., 1888.

не до штукатурки, насколько могла достать рука. Никто из провожатых не мог прочесть грузинских надписей, помещенных над изображениями <...>

Между прочим, в коридоре северного придела я нашел интересное, полуизглаженное изображение св. Христофора. В Крестном монастыре палестинский предподобный Христофор изображен с Христом-Младенцем, сидящим на левом плече³⁵.

Во второй половине XIX века греческие монахи, желая вытравить память о прежних владельцах, замазали изображение Руставели черной краской. И лишь в 1959 году, во время визита в Иерусалим делегации Академии наук Грузинской ССР, фреска была найдена и расчищена. Но тем не менее изображения грузинских царей и святых по-прежнему сохранялись, и в начале XX века отечественный палестиновед И. П. Ювачев смог видеть их под сводами монастырской церкви. «Мы вошли в просторный храм с тремя приделами. Внутри все стены покрыты живописью. В верхних частях изображены евангельские события, а на стенах — сказание о Крестном древе, — пишет этот автор. — Памятники грузинского происхождения монастыря сохранились во множестве до сих пор. На стенах изображены грузинские цари и святые, например, Мириан, Вахтанг Горгослан, Баграт IV Куропалат и др. Осмотрев внимательно стенную живопись и приложившись к отверстию в серебряном круге, где, по преданию, росло честное древо Животворящего Креста Господня, мы поспешили вернуться в Иерусалим»³⁶.

Богато украшенный иконостас закрывает алтарь; стены и квадратные столпы покрыты фресками, изображающими апостолов и вселенских святых. Возле иконостаса сохранился древний мозаичный пол с геометрическим и растительным орнаментом и несколькими рыбами — символом ранних христиан³⁷. Есть много очень древних икон, например, икона Воздвижения св. Креста (над входом), Иоанна Крестителя (изображен с крыльями); замечательна икона — рука Спасителя, держащая души людей. Много древней мозаики (XII в.)³⁸. Место, где произросло древо Креста, сохраняется позади главного алтаря, куда существует проход слева.

...Проходим притвором, расписанным сценами, иллюстрирующими историю Животворящего Древа, обогнув алтарь, подходим к серебряному диску с крупным отверстием в середине, точно за алтарной апсидой. На этом серебряном диске изображен Авраам, дающий Лоту три дерева. По преданию, это — то самое место, на котором росло честное древо, срубленное на Крест Господень. «Под престолом в полу сделано отверстие (рупа) обложено серебром, к которому прикладываются богомольцы, а сквозь него показывают место, где росло древо, посеченное на крест Господень, — пишет о. Леонид. — Желаящие сходят со свечами в самую пещеру, находящуюся под алтарем, но там кроме камней, означающих то место, ничего не видно»³⁹.

Архитектурное оформление святыни напоминает такой же заалтарный придел Неопалимой Купины в Преображенском соборе Синайского монастыря. Сходство объясняется как единым архитектурным подходом (оба храма построены зодчими Юстиниана), так и богословско-литургическим содержанием: на Синае престол — над корнем Неопалимой Купины, здесь — над корнем Крестного Древа⁴⁰.

³⁵ Соловьев М. П. По Святой Земле (1891 г.). СПб., 1897. С. 240—244.

³⁶ Ювачев И. П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню. СПб., 1904. С. 276, 279.

³⁷ Лисовой Николай. Указ. соч. С. 158—159.

³⁸ Глаголев Александр, прот. По святым местам: от Киева до Иерусалима. Киев, 2005. С. 77.

³⁹ Леонид (Кавелин), архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника а. Л-а. М., 1873. С. 320.

⁴⁰ Лисовой Николай. Указ. соч. С. 159—160.

Монастырь Св. Креста в записках паломников

Арсений Суханов (1652 г.): «Патриарх поехал в монастырь иверский честного Креста Христова; на том месте, сказывают, посечено древо кипарис, из него же сделан крест, на нем же распят бысть Христос Бог наш, нашего ради спасения; и то место, идеже пень был того древа, и ныне в алтаре под престолом, обложено мраморы драгими, и над ними под престолом кандило с маслом горит. Церковь велика гораздо и прекрасна, подписана вся вновь, пол вымощен разными мелкими цветными мраморы узорчато, келий без числа много, ограда яко город высокой, все ново; во всем Иерусалиме другого такого нет монастыря, чтобы таков был цел и строен, а живут в нем иверы, сиречь грузины, а патриарх ими не владеет. Дорога в тот монастырь из Иерусалима в Давидовы врата, прямо на запад»⁴¹.

Иеромонах Арсений Каллуда (1670-е гг.): «К западом, яко две версты, в юдоли есть монастырь иверов, во имя честного Креста, с храмом краснейшим, огражден стеной крепкой; храм с шатром живописанным, и помост писанный камиками, одержится тремя камарами и шестью столпы. Во святом алтаре под святой трапезой (престолом) есть скважня кругла, и есть место, идеже насадися и возрастé жизнодательный сад всесвятое древо честного Креста, еже прежде царь Соломон вложи во един мост, да преходят человеци, горят над скважней кандила 10 пред иконой Креста»⁴².

Иеромонахи Макарий и Селиверст (1704 г.): «Пошли до монастыря Воздвижения Честного Креста, великая наша будет миля от Вифлеему, а от Иерусалима тот монастырь Воздвижения Честного Креста недалеко, как бы едина верста; а монастырь тот зделан на том месте, где те деревья стояли, из которых зделанной крест Христов под час страсти (страданий) его святей, а тот монастырь великий и стены каменные сильные и высокие, тако ж и церковь великая и хорошая, вся вымалеванная, а престол во той церкви на том месте, где те дерева стояли, из которых крест Христов сделан, то и поныне под престолом та ямка, где то древо стояло. И как пришли мы до того монастыря, приняли нас честно, и мы в том монастыре ночевали, на завтрашний день отслушали службу Божию, вынесли нам Животворящего Креста Господня древо, и паки мы возвратились во Иерусалим, благодаряще Бога»⁴³.

Священник Андрей Игнатъев (1707 г.): «Пришли в полудни в Крестный монастырь; той монастырь построен такожде, яко же и прочии, от святой Елены, и владаху им несколько лет грузинцы, ныне паки владеют греки, а построен на том месте, идеже израсте древо, на нем же распяся Христос, его же возрасти Лот, водрузив голову за свое прегрешение, ношаше воду от Иордана, то есть часов за 12; и в том монастыре Крестном есть церковей 4-ре: первая настоящая Воздвижения Честного Креста, пределов 3-ри: Архангела Михаила, Иоанна Предтечи, Успения Пресвятой Богородицы»⁴⁴.

⁴¹ Проскинитарий. Хождение старца Арсения Суханова во Иерусалим и в прочия святые места для описания святых мест и греческих церковных чинов // Православный Палестинский сборник. т. VII. вып. 3. СПб., 1889. С. 175–176.

⁴² Арсений Каллуда, иером. Проскинитарий святых мест святого града Иерусалима (1679 г.). СПб., 1883. С. 60.

⁴³ Путь нам иеромонахам Макарию и Селиверсту из монастыря Всемилоственного Спаса Новгородка Северского до святого града Иерусалима поклонитися гробу Господню 1704 году // Чтения в Обществе истории древностей Российских (ЧОИДР), 1873, июль–сентябрь. кн. 3, отд. V. С. 11–12.

⁴⁴ Путешествие из Константинополя в Иерусалим и Синайскую гору, находившегося при российском посланнике, графе Петре Андреевиче Толстом, священника Андрея Игнатъева и брата его,

Священник Иоанн Лукьянов (1711 г.): «Приидохом в монастырь к честному Кресту, где честное древо росло. В том монастыре церковь зело предивна; письмо стенное в той церкви; под святой трапезой пень того древа, с которого ссечено животворящее древо, из которого и сделан Крест Христов, на нем же распят бысть Господь наш Иисус Христос — мы же, грешные, тот пень ломахом. Да в той же церкви выносили часть от животворящего древа, на нем же распят Господь наш Иисус Христос; крест сделан; мы же, грешные, лобызахом той крест <...> И ходихом мы по церкви и смотрихом здания церковного; потом позвали нас на трапезу; и трапеза была пространныя и вина много было для того, чтобы охотно богомольцам деньги давать; и тут Дорофей поп да старец арап брали деньги по вышеписанному, как и в прежних местах и в книгу записывали. И тут, едши хлеба, ночевали и гуляли по тому монастырю; вверху ходили по кельям. Удивительный монастырь, а пуст весь; только два старца или три живут для ради службы и для богомольцев: водят по святым местам да деньги собирают. И утре рано на первом часу поднесли по финжалу раки; и поидохом во Иерусалим»⁴⁵.

Иеромонах Варлаам (1712 г.): «Ведут путников на поклонение в монастырь Честного Креста Господня. Сей монастырь вне града, аки бы на полунощь от Иерусалима, полчаса шествия. В том монастыре древо Животворящего Креста Господня возросло, и ныне есть место во алтаре под престолом, идеже все путницы, выслушавшие литургии божественной, прикладываются оному месту и любезно его со благоговением и со страхом лобызают. В том монастыре пещер есть много, идеже прежде отцы святые обиташа в них; монастырь под горой каменный древний, имущ кругом себе маслин множество»⁴⁶.

В. Г. Барский (1726 г.): «Приспевшу дню шестому месяца ноеврия, ходихом посещати монастырь Честного Креста. Тогда изшедше из града на страну запада солнечного, враты Давидовыми, идохом садами маслинными и полем, равный путь и землю добру имущим, идеже аще и камения много суть, но больше мягкости и к растению древес и жить место. Тогда созирахом и гробовища турецкие, вне града стоящие, и пророка Илии монастырь, далече в горах отстоящ, и иные прочие места, яже поведана нам мерхадзей (проводник). Шествовахом же тогда час един равниной, поверху гор, таже спустихомся в дол и приидохом в монастырь Честного Креста. Монастырь оный есть первее создан от царя Иверского Татияна, таже прочие иверяне и патриархи иерусалимские ктииторствоваху о нем. Есть же строением ветхий и величеством широты и долготы доволен; много же в себе келий и зданий содержит и стеной высокой окрест огражден, и вне окрест себе много древа маслинного имат. Стоит же в едином ровном роздолу, между горами, на месте оном, идеже израсте честное древо, на нем же распятся Христос Господь, грех ради наших. Тогда мы пришедше в обитель оную, яко 220 врат во всех зданиях обретаются, обаче здания едины верху других высоко строение; вхождение же в монастырь чрез три врата: чрез двое железные и едини деревянные.

Идохом первее в церковь и воздахом должное поклонение честным иконам, таже ведомы бехом внутрь алтаря и покланяхомся древу Честного Креста, идеже место оное ныне стоит под престолом мраморным, камением покровенно, в нем же

Стефана, в 1707 году // Чтения в Обществе истории древностей Российских (ЧОИДР), 1873, июль—сентябрь. кн. 3, отд. V. С. 33.

⁴⁵ Путешествие в Святую Землю московского священника Иоанна Лукьянова, 1710—1711. М., 1862. С. 68.

⁴⁶ Перегринация или Путник, в нем же описуется путь до святого града Иерусалима и вся святая места Палестинския, от иеромонаха Варлаама, бывшего тамо в 1712 году // Чтения в Обществе истории древностей Российских (ЧОИДР), 1873, июль—сентябрь. кн. 3, отд. V. С. 67.

просеченна дыра, в глубину на локоть, и окованна, якоже и на Голгофе, в знамение и память бывшего тамо древа. Тамо три кандила висят серебряные непрестанно светящие. Последи же слушахом божественной литургии, и по окончании ее изнесе священник служащий от алтаря крест святой, от животворящего древа соделанный, величеством больший от полпяди, широтой же и толстой яко палец человеческий, серебром позлащенным окрест окован, на нем же колор перцовый зряшеса быти, якоже и в Иерусалиме, в великой церкви Воскресения Господня. Тогда ему с благоговением и страхом поклоняющеса вси хаджее (паломники), лобызаху, с ними же и аз грешный сподобихся недостойными моими прикоснуться устами. Последи созирахом здание и красоту церкви, яже аще отвне мало лепоти имат, но внутрь зело благозрочна, иконостас бо велик, не худоделан имат, вся же списанна есть иконами различными благо сверху даже до земли; сама же от сеченного великого камне зданна, шесть столпов в себе имущая, такожде от камне сложенных, иже поддержат всю тяготу церкви; подножие же ее некогда бяхе мраморное, ныне же каменцами простыми белыми, подобящимися мрамору, резанными на четыре угла, в меру едину, дробно, яко мушкатный орех, насажденно есть лепо и удивлению достойно. Тамо престол токмо един, идеже божественная совершается литургия, и врата такожде едины входа церковного, пред ними же и паперть, такожде от камне созданна. Во всем изрядная церковь, расположением, красотой, высотой, долготой и широтой, в ней же, егда поется правило, глас расходится мног и к слышанию внимателен. В долготу имат сажений 14, а в широту семь и пол, и строением во всем подобится церквам, яже суть в горе Афонской, идеже кандилов всех в церкви повешенных суть 40, а неусыпаемых 7.

Тамо видехом царей Иверских и патрархов иерусалимских изображенных, иже приложиша попечение и тщание о обители той, и многая такожде пописания и писмена, на стенах под иконами изображенная, иже подобятся мало славенским, но много от тех различна суть, их же никтоже от нас не можаше прочести. Видехом же паки на двух местах черные знаменья на подножии церковном, яже (якоже от летописцев повествуется) сотворишася от крови иноческой, идеже эфиопы, единою нападе на монастырь, заклаша инок числом внутрь церкви, аки агнцов незлобивых, и разграбиша вся, их же и иконы изображени суть на стене, над местом тем, и свеща тамо вжигается всегда во время правила церковного. Живяху же тамо иногда иноков множество, ныне же мало, якоже и в прочих монастырях иерусалимских, потребности ради церковной суть, да не попустится запустети место святое. Последи иные малые храмы посещахом, яже в монастыре обретаются их же суть числом четыре. Таже званны бежом игуменом обители той в гостиницу, иже учреди нас трапезой зело довольной и честной, лучшей нежели в патриаршем монастыре внутри града. Тогда при окончании трапезы, во время прошения милостыни на монастырь (якоже есть обычай), лучшего ради умягчения сердец поклонников, мерхаджей, си есть той, иже покажет места святые, повествова нам о честном древе историю вкратце греческим простым языком, его же аз разумеях в то время.

<...> Таковая аз тогда слышавши, много чудихся прекрасной повести оной и благодарствованиях Богу в сердце своем, яко сподоби мя самовидцем быти столь преславных и достослышанных вещей. Тогда, кто хотяша и можаше от хадзеев, ущедрити милостыней обитель святую. Таже, воставше от трапезы и воздавше благодарение Богу, отъидохом оттуду и возвратихомся в Иерусалим на свои места»⁴⁷.

Инок Серапион (1749 г.): «Недалеко от святого града Иерусалима, яко на две версты на запад, есть еще монастырь изряден, красен и похвал достоин, зовется же

⁴⁷ Странствования Василия Григоровича Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 гг. СПб., 1885, т. 1. С. 333–338.

он греческим языком *ставрос*, а по-нашему крест <...> Бо на том месте, идеже сие возрасте древо, поставлен, и где самое тое росло древо, там теперь престол и трапеза, на ней же приносится жертва, выну (всегда) хваления пожершемуся нас ради на оном древе Христу. Там, где корень оного древа бысть, сущее древо, животворящий крест Господень, стоит под престолом, затворен за стеклом, и пред ним неугасимое всегда горит кандило, и когда туда хажеи, си есть, поклонники в монастырь приходят, тогда, по литургии божественной, служащий иерей вынимает его оттуду, и изнасит его на главе, предыдущим двум со свещами братьям, прочим: „Спаси, Господи, люди своя“, поюшим, и полагает его иерей со страхом на столпце, среди церкви поставленном и украшенном, и тогда идут по два, и поклоняются, и лобызают крест Господень. В том монастыре я многократно был и видел, где тое древо росло и где ныне есть, сподобихся же и лобызати и поклоняться пречестному сему и животворящему древу, кресту Господню. В том монастыре великая церковь зело украшена, вся иконным изображением списанна, и монастырь сей прежде был грузинский; бо все в нем иконы, и подписи на иконах, и книги, многое множество, грузинские и до днесь имеются, а теперь сей монастырь держат греки. Тамо, среди церкви великой, много на земле крови и теперь есть; бо там, пред сим несколько лет, разбойники, или варвары, всю братию в церкви избили, и теперь тое довольно знать, идеже варвары пролиаша кровь их, яко воду; теперь в нем мало братии, разве только на пять будет, а келий пустых в монастыре довольно имеется, церкви такожде четыре имеются»⁴⁸.

Кир Бронников (1821 г.): «Заходили в Крестный монастырь, который от Иерусалима отстоит менее часа пути. Онный монастырь находится на равнине, построен грузинскими царями, стенами высок и крепок, келий довольно; в нем соборная церковь пространная и красивая. Сказывают, будто бы то древо, на котором Христос был распят, срублено на сем месте, которое и показывают под престолом; состоит оно из обложенной серебром круглой скважины, к коей и прикладываются»⁴⁹.

А. Н. Муравьев (1830 г.): «Обитель Креста обнесена высокими столбами с обширными террасами, которые соединяют все части здания и тянутся кругом стен несколько ниже их зубцов для прикрытия ратных. Келий и трапез (престолов) довольно, но теперь все пусто; там обитают только два монаха, и монастырь оживляется изредка поклонниками, наипаче из армян и грузин. Приделов четыре: во имя Богоматери, апостолов, Предтечи и Георгия, исключая обширного и величественного собора, отдельно стоящего посреди двора. В алтаре, под престолом, показывают остаток корня от крестного древа, окованный серебром. Все иконы древней грузинской живописи, и на хорах есть грузинская библиотека, богатая рукописями. Но всего достойнее внимания помост соборный: он весь испещрен мелкой мозаикой из круглых белых и желтых камней, изображающих цветы и птиц в своенравных узорах; нигде на Востоке не встречал я подобной мозаики. Монастырь сей был бы одним из самых великолепных в Палестине, если бы владеющие им ныне греки могли его поддерживать»⁵⁰.

Виктор Каминский (1851 г.): «Я пошел с русскими поклонниками в Крестный монастырь, построенный грузинами неподалеку от Иерусалима, к западу, на том самом месте, где, по преданию, срублено древо для Креста Господня, — и после

⁴⁸ Путник или путешествие во Святую Землю Матронинского монастыря инока Серапиона 1749 года // Чтения в Обществе истории древностей Российских (ЧОИДР), 1873, июль–сентябрь. кн. 3, отд. V. С. 112–114.

⁴⁹ Путешествие к святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 годах села Павлова жителем Кирием Бронниковым. М., 1824. С. 147.

⁵⁰ Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 213–214.

пути, продолжавшегося не более часа, мы вступили прямо в церковь, где отец Августарий, пришедший с нами, отслужил вечерню. Монастырская церковь обширна, дышит древностью. Этот оттенок наводит на нее живопись в самых огромных размерах, какой нигде не встречаешь в Палестине, а также мозаичный пол из мелких камешков.

После вечерни настоятель принял нас очень ласково, пригласил к ужину, который состоял из нескольких вкусных блюд. Сумерки и часть ночи провели мы в дружеской беседе, на пространных кровлях монастыря, под роскошным палестинским небом; потом отдыхали в самых приличных помещениях. Перед рассветом звонок позвал нас на церковное служение, которое было исполнено русскими посетителями. После обедни вынесли, для богомольцев, на середину церкви крест с частицей Животворящего Древа. Крест этот, обыкновенно, помещается в главном алтаре, под престолом, с восточной стороны, и против того места, на земле, где срублено было Древо, к которому принадлежит и его частица. Напоследок все мы пошли особенным ходом, с левой стороны церкви, под своды алтаря, в темный подвал, освещенный только лампадой, и там поклонились тому месту, где срублено Крестное Древо»⁵¹.

Игумен Антоний (Бочков) (начало 1850-х гг.): «Крестный монастырь отстоит на полчаса ходу от Иерусалима. Около него и возле него почва земли гористая с мелкими камнями на красноватой и желтой земле. Изредка между слоями пробивается невысокая трава. Эта кайма святого града простирается кругом во все направления верст на десять. Мы дошли до Крестного монастыря, и там насладились христианским, непышным, но обильным угощением от временного настоятеля Крестного монастыря, иеродиакона патриаршего дома. Он предложил нам вечернюю братскую трапезу, иерусалимское вино, прекрасные диваны для ночлега, а утром, за обедней, в маленькой церкви, пели наши странники. Церковь велика, расписана в греческом стиле и походит на древние наши соборы. Ее окружают многие дворники с апельсиновыми деревьями, террасы и кельи»⁵².

Иеромонах Иерофей (1858 г.): «С некоторыми из поклонников пошли в Крестный монастырь, отстоящий от Иерусалима на 5 верст к западу. Монастырь в долине, окружен высокой каменной стеной и обстроен хорошо и красиво. Церковь большая старинной постройки, с полом, выложенным мозаикой. На полу видны, как будто кровавые знаки; в объяснение этого рассказывают, что назад тому лет 40 или более, арабы однажды сделали нападение на монастырь. Видя над собой неминуемую смерть, монашествующие все собрались в церковь, где варвары избивали всех их. Печальное событие это заставило поднять выше каменную стену, и вместо ворот сделать в стене маленькую железную дверь. При монастыре учреждена духовная семинария. Возле монастыря, за оградой, много деревьев масличных и несколько виноградных садов. Монастырь назван крестным, как говорят, потому, что он выстроен на том месте, где росло дерево, на котором распят был Спаситель мира. Престол храма стоит именно на том самом месте, где росло это дерево: есть и вход под престол, где были корни древа: теперь там только яма, и из этой ямы богомольцы берут песок на память»⁵³.

Схимонах Селевкий (конец 1850-х гг.): «Пошли мы в Крестный монастырь, (в 12-ти верстах от Иерусалима), где и приняли нас очень ласково; повели в собор и вынесли нам части мощей, а потом повели нас в алтарь и показали нам под

⁵¹ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святой Земли. СПб., 1856. С. 176—177.

⁵² Антоний (Бочков), игумен. Русские поклонники в Иерусалиме // ЧОИДР, октябрь—декабрь 1874, кн. 4, ч. II. С. 64—65.

⁵³ Дневные заметки во время путешествия по святым местам Востока, Киево-Печерской Лавры иеромонаха Иерофея, в 1857 и 1858 годах. Киев, 1863. С. 96—97.

престолом яму, где росло древо Животворящее, на нем же распяся Христос, Царь и Господь. Собор очень велик, и пол в нем из маленьких камешков, четырехугольных как *муссия*; и я взял несколько камешков. Из собора нас повели на архондарик и угощали; и мы им пожертвовали довольно, а я записал родителей и себя и дал им талер. Потом дали нам пообедать чечевички и масличек, и по кружке винца; после обеда мы отдохнули. В полночь встали и пошли в церковь, и отстояли утреню и обедню; пели очень хорошо, по-гречески. Я вошел в алтарь, упал на колени подле престола и поцеловал то место, где росло древо нашего спасения. Какое благоухание исходит оттуда! я взял с этого места, земли — на благословение»⁵⁴.

Князь Михаил Волконский (1859 г.): «Крестный монастырь построен грузинскими царями на том месте, где, по преданию, росло древо, из которого сделан был крест Господа нашего Иисуса Христа; место это указывают под престолом главной церкви и прикладываться подходят от задней стороны престола; под самым престолом есть пещера, куда сходят со свечой и где показывают оставшиеся корни древа креста. Я видел трещины в скале, в которые могли проникнуть корни растущего наверху дерева, но теперь их не заметно»⁵⁵.

Иеромонах Павел (Вертоградов) (1862 г.): «Заходили в Крестный монастырь греческий, где, удостоверяют, делан был крест Господень, и показывают место, где будто бы и древо крестное росло; но розыск святителя Димитрия Ростовского (часть 2. гл. 24), говорит о древе иначе: три древа — кипарис, кедр и певка, слитно выросли на Адамовом место-погребении из данных 3-х зерен ангелом Сифу, ищущему врачевства в болезни отца своего. Сиф по возвращении нашел отца уже умершим, и по указанию ангела посадил сии три зерна над Адамом; место же погребения Адамова полагают в Хевроне, а о деревьях в розыске сказано, что они были срублены на постройку Соломонова храма, но почему-то оставлены, и лежали в Овчей купели, ради коих ангел возмущал в ней и воду»⁵⁶.

Русская странница (середина 1860-х гг.): «Мы ходили в Крестный монастырь, в то время, когда были, в находящейся там семинарии экзамены. Там присутствовала тогда вся патриархия: потому по окончании уже экзамена, мы попросили церковного служителя повести нас в церковь. Здесь показывают на полу кровь преподобных отцов, убиенных сарацинами, как бы оставшуюся в память того страшного события. Потом нам дали свечи и повели темными сводами к тому месту, где росло животворящее древо Креста Господня. Корень его до сих пор виднеется под алтарем храма <...> Это место освещено неугасаемой лампадой. Здесь берут землю для исцеления верующим от различных болезней. Храм Крестного монастыря, весь расписан прекрасно древней живописью, а пол мраморный, выкрашен мусией. Монастырь этот основан грузинскими царями, первый царь Мариан, второй Баграт Куропалат Багратион. Храм прекрасно расположен: мы ходили здесь по террасам, которые округляют весь монастырь. Посещали также покои патриарха и покои учеников греческих»⁵⁷.

Д. Д. Смышляев (1865 г.): «Мы отправились с 5 поклонницами в Крестный монастырь, к которому полчаса ходу. Храм древнейший и весь он расписан, только во многих местах от давности времени живопись изгладилась. Весь пол вымощен с узорами, мелким камнем, мозаикой. В нем под престолом корень того древа, из кото-

⁵⁴ Рассказ святогорца, схимонаха Селевкия о странствовании по святым местам. СПб., 1860. С. 118–119.

⁵⁵ [Волконский М. Д.] Записки паломника. 1859 г. СПб., 1860. С. 125.

⁵⁶ Павел (Вертоградов), иером. Путешествие по святым местам на Святой Земле, во Святую Афонскую гору и в Палестину в 1862 году, ч. 1. М., 1866. С. 72.

⁵⁷ Путешествие в Иерусалим на поклонение святым местам (Путевые записки странницы). СПб., 1866. С. 178–180.

рого приготовлен был крест для распятия Спасителя; а из храма опускаются в подземную пещеру, где указывают самую глубину того корня. Замечательно, что как на иконостасе, так и на стенах храма, все благословящие десницы изображены с именословным благословением, а двуперстного нет ни одного, между тем этому монастырю 1500 лет. Это не средняя старина раскольников!»

В. Н. Хитрово (1880-е гг.): «Основателем монастыря считают грузинского царя Мириана, крещенного святой просветительницей Грузии равноапостольной Ниной. С тех пор почти до начала XIX столетия он составлял собственность грузин; монастырь неоднократно переделывался и не только переделывался, но и совсем вновь перестраивался. Ныне в нем помещается православная патриаршая духовная семинария. Но самым замечательным по древности сооружением монастыря является в настоящее время его соборный храм, построенный, как следует предполагать по сохранившимся еще на стенах рисункам, изображающим грузинских царей, не позже XI века. Мозаичный пол его — еще древнее, и на нем замечаются сохранившиеся на многих местах темные пятна: остатки крови не раз замученных здесь иноков»⁵⁸.

«Мы отправились в Крестный монастырь, построенный на том месте, где, говорят, росло древо, из которого сделан был крест, на котором распяли Иисуса Христа. Крестный монастырь принадлежит православным, и как все монастыри в Святой Земле, обнесен высокой стеной, в которой только одна низкая маленькая дверь, обитая железом. Церковь старинная, по стенам нарисованы грузинские цари, выстроившие этот монастырь⁵⁹. В церкви прикладывались мы к части Животворящего Креста, а за алтарем — к месту, где росло Живоносное Древо»⁶⁰.

«С громогласным пением партия проходит прямо в церковь, где ставит свечи, получаемые при входе; затем следует поклонение месту, где росло, по преданию, древо, послужившее для изготовления орудия крестного страдания Христа Спасителя, причем путеводитель рассказывает нескладную историю о преступлении Лота и его дочери. Несмотря на то, что место, где росло древо, находится в алтаре, по древнему обычаю прикладываться туда пускают все-таки даже женщин. Из алтаря богомольцев ведут в пещеру, где показывают пустоту, образовавшуюся на месте пня и корней прославленного древа, причем монахи одевают богомольцев песочком и камешками, взятыми из этой ямины. Свои пожертвования на обитель паломники кладут на выставленное блюдо, отделяясь и тут медяками и палочками; за свечи, впрочем, платится особо, и эти последние остаются обыкновенно у поклонника на память об обители. Из церкви монахи ведут своих гостей, по обычаю, в гостинную, где им предлагается ракичка, смоква, вода, а в заключение всего запись для пожертвований»⁶¹.

Г. В. Белов (1887 г.): «С зажженными свечами паломники спускаются в самую пещеру, которая устроена под алтарем и в которой, по преданию, хранились корни честного древа Животворящего Креста Господня. На основании этого предания, греки и устроили монастырь Св. Честного Креста, в котором ныне помещается также и высшее греческое богословское училище. Монахи в этом монастыре дали нам оловянные иконы, на которых изображен патриарх Авраам, дающий Лоту три дерева»⁶².

⁵⁸ Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905. С. 160.

⁵⁹ На одном из столпов изображен великий грузинский поэт Шота Руставели, окончивший свои дни в Крестном монастыре.

⁶⁰ Хитрово В. Н. К животворящему Гробу Господню. М., 2003. С. 131—132.

⁶¹ Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. Лавры свв. Саввы, Феодосия и Харитония. СПб., 1898. С. 146.

⁶² Белов Г. В. Иерусалим и Святая Земля. Варшава, 1889. С. 152.

Архимандрит Мефодий (1892 г.): «Отстоит сей монастырь от Иерусалима на четверть часа пути и расположен среди масличной рощи в красивой местности. Называется он монастырем Крестным потому, что построен на том месте, где, по преданию, произошло древо, употребленное впоследствии на Крест, на коем распят был Господь наш Иисус Христос. Соборный храм замечателен своей обширностью и древностью; стены его украшены живописными изображениями (фресками) святых Грузинской Церкви и грузинских царей. Пол выложен мозаикой из мелких камешков; на этой мозаике показывают кровавые полосы: это, по преданию, следы крови избитых здесь сарацинами грузинских иноков, пострадавших за Христа. Под престолом, в полу сделано обложенное серебром отверстие, к которому прикладываются: это, по преданию, то самое место, где произошло честное древо, срубленное на Крест Господень.

Приложившись с благоговением к сему месту, мы с зажженными свечами спустились в пещеру, находящуюся под алтарем. Монастырь сей весьма древен: он, по греческим преданиям, основан в первых веках христианства, и постоянными владельцами его были грузины. С утратой Грузией силы и значения, Крестный монастырь перешел во владение греков и, после продолжительного запустения, возобновлен заботами Иерусалимского патриарха; до последнего времени в нем помещалось высшее греческое училище»⁶³.

А. А. Дмитриевский (начало XX в.): «После монотонно-скучного жаркого лета, в осеннем паломническом сезоне день 14 сентября — память всемирного воздвижения Креста Господня, обретенного св. царицей Еленой (13 сентября 335 г.), празднуется в Иерусалиме весьма торжественно и собирает под своды Святогробского храма и в подземелье пещеры во имя обретения Животворящего Креста Господня, созданной, по преданию, виновницей этого радостного для всего христианского мира торжества, все святогробское многочисленное духовенство и всех богомольцев, проживающих в это время в Иерусалиме»⁶⁴. <...> Благочестивые русские поклонники не ограничивают, однако, своего паломнического подвига в этот день только пребыванием в храме Воскресения за богослужением и созерцанием торжественной литании и умирительного обряда воздвижения Креста Господня Патриархом в пещере его обретения и на Голгофе, но считают своим непрременным долгом побывать и в **Крестном монастыре**, основанном грузинским царем Мирианом в XIII в., отстоящем от Иерусалима на час пути, чтобы там в алтаре под престолом облобызать место, где, по преданию, росло дерево, из коего был сделан Животворящий Крест Господень. Паломничество в Крестный монастырь совершается в этот день толпами богомольцев с раннего утра до позднего вечера»⁶⁵.

Александр, епископ Рязанский и Егорьевский (старообрядческий) (1914 г.): «Мы взяли карету и трое (епископ Мелетий, я и о. Каллист) проехали в Крестный монастырь, за горой близ Иерусалима. Путь около стены Иерусалимской: дорога, ближе к монастырю каменистая, плохо расчищенная. В этом монастыре ранее была греческая семинария, по недостатку средств и по другим причинам закрыта и переведена в другое место. Основан монастырь грузинами в XI веке. Обнесен стеной каменной, как крепость. Игумен встретился нам, — ехал на ослике с узлом в руках в город, но ради нас возвратился; имя его Елевферий. У него горло болит, и он страшно кашляет, говорит с трудом. Осмотрели церковь. Порядочная. Хорошо сохранилась фрески, в особенности хороши на столбах иконостаса, между дверей, — Спаситель во весь рост, больше обыкновенного, с правильным двуперстным сложением, и Влады-

⁶³ Мефодий, архим. Дневник палестинского паломника. СПб., 1893. С. 71–72.

⁶⁴ Дмитриевский А. А. Праздники Святой Земли. М.; СПб., 2013. С. 283.

⁶⁵ Там же. С. 286.

чица такого же размера, на другой стороне иконостаса. На столбах в церкви фрески с изображением святителей: Николы, Кирилла Александрийского и других с двуперстием. Есть и с именованным, но поправленные и вновь переписанные. На правой стене развешаны „праздники“, вершков 6—7, русского древнего письма. В иконостасе Спаситель — тоже. В нижней церкви показывают место (углубление), где, по преданию, произошло древо, из коего сделан был крест Спасителю»⁶⁶.

Александра Гаврилова (1945—1946 гг.): «Старинный монастырь. Вход очень старинный, маленький, низенький, чтобы всадник на коне не мог проникнуть внутрь. Стены и старинные, и новые. Свод церкви, как у очень старинных церквей, например, Иоанна Крестителя при Иордане — продолговатый округлый сводверху, как в туннеле. Место, где росло Древо для Животворящего Креста Господня, совсем внутри, в притворе. Здесь скала, расселина, камень и это не мешает тому, что у входа в церковь на такой же почве (с насыпанной землей) растут два гигантских кипариса с настоящими «мачтовыми» стволами. Праведный Лот не только мог насыпать земли, но и привозил воду для поливки из Иордана!

Теперь в монастыре водопровод и за стеной оливковая роща и по ней водопровод в открытом цементном ложе. Во внутренней части церкви — другая церковка-часовенка более древняя. По стенам иконы — история трехсоставного Древа Креста: Авраам и Лот сажают три сухих отростка; Лот возит воду из Иордана; лукавый препятствует, выпивает воду; а Лот все-таки возит на осликах в кувшинах целых 30 лет! Выросло могучее трехсоставное древо; справа налево: масличное, кипарис и кедр; делают крест; распинают.

Живопись, надписи свидетельствуют о владении грузин этой обителью; потом она была приобретена греками. Обитель, хотя и выглядит крепостью, много раз разорялась и монахи избивались. У входа в церковь, под циновками темные пятна на мозаике пола — следы крови избитых здесь монахов. Сарацинами ли? Хозроем ли? **В церкви русские иконы: плащаница в раме на стене и образ Казанской Божией Матери, кажется, золотой.** Отец Григорий — игумен монастыря, дал мне корец земли из отверстия от корней Древа (ничего, если она насыпана теперь; я не спрашивала — я рада, что эта земля там полежала); флакончик масла из лампы; иконку святителя Спиридона (т. к. раньше о. Григорий был в Спиридоновском монастыре) и я взяла свечу, с которой обходила храм. Здесь была греческая Богословская школа, которая «закрыта на неопределенное время». Монахов нет, а помещения сдаются семьям поляков. У о. Григория много интереснейших окаменелостей из окрестностей монастыря»⁶⁷.

Архимандрит Пимен (Хмелевский) (1955 г.): «Мы поехали в Крестный монастырь (в 3 км от Миссии). Возглавлял обедню отец Василий. По сторонам стояли отец Михаил и я. Всю службу пели, конечно, по-гречески. После Евангелия говорили: „Яко да под державою...“. На Херувимской завешивают завесу. Отвешивают в момент входа. Некоторые ектении я говорил по-гречески. В храме, особенно в алтаре, очень много пыли. Предметы на престоле стоят кое-как, на престол кладут очки, служебники, записные книжки, Апостол и другие вещи. Стены храма ободранные, грязные. Бедность ужасающая. Храм этот не достроен. Видны остатки старинной живописи. На этом месте, по преданию, росло Древо Креста Господня. После обедни совершался вынос Креста, был крестный ход трижды внутри храма и воздвигался Крест, при пении: „Кирие, елейсон“. Затем был банкет, заключающийся в чаепитии одной чашечки крепкого кофе и вкушении одного печенья.

⁶⁶ Кир Александра, епископа Рязанского и Егорьевского (старообрядческого), Дневник путешествия в Палестину. М., 1916. С. 71.

⁶⁷ Гаврилова Александра. Записки паломницы (1945—1947 гг.). Джорданвилль, 1968. С. 123—113.

Ввиду того, что этот монастырь недалеко от границы, сюда люди пускаются очень редко. В этот день было около 75 молящихся. У входа в монастырь — несколько еврейских солдат с оружием»⁶⁸.

Тот же автор (1956 г.): «Ездили в Крестный монастырь смотреть Шота Руставели на колонне и грузинские надписи»⁶⁹.

Инокния Наталия (Горненский монастырь, 1983 г.): «Сам монастырь из древнейших, происходит от первых веков христианства. Похож на огромную (да так и есть) крепость с неприступными стенами, а внутри со множеством этажей, переходов, келий. Здесь раньше была семинария, а теперь (увы!) живет один монах. Это ревностный батюшка (отец Наркисс), он сделал сам большой ремонт в монастыре, и вот теперь, подобно воину едет в другой монастырь на послушание. Для него это была прощальная служба. Можно лишь догадываться, что он переживал. Служил архимандрит Тимофей, который учился у нас в Ленинградской семинарии и поэтому хорошо знает русский язык и очень любит русский народ. Служил он тоже много по-русски, глубоко, искренно. Все-таки что значит молитва — как она действует на всех людей, когда горячо молится священник. Литургию пели мы (сестры). Стояли у самого святого места. Рядом молились и греки и арабы, и румынские монахини. Какая это была запоминающаяся служба. Русское пение здесь любят. Как укрепляет взаимная молитва, какую силу и спокойствие разливает в душе, чтобы твердо стоять в православии и монашестве. Страстное сердце, равнодушное — и оно ощущает действие благодати. Вот что значит — и пить и есть не хочется и оставить место не хочется — такое утешение и небесная пища в душе. Родину любишь душевно, потомственно, вспоминая и деревья и цветы, и травку, а Святую землю можно полюбить только духовно»⁷⁰.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Дмитрий Урушев. Кошунство на Святой Земле // НГ-Религии, № 13 (143), 21.07.2004. С. 2.

В последние годы Грузинская православная церковь неоднократно обращалась к Иерусалимской церкви с просьбами вернуть иерусалимский монастырь, но греки игнорировали эти обращения. А когда осенью 2003 года настоятелем обители был назначен архимандрит Клавдий, в монастыре началось целенаправленное вытеснение всего грузинского. Но, похоже, архимандрит переусердствовал, и в обители произошел возмутительный акт вандализма: уникальное изображение Руставели было уничтожено. Незнакомый острым предметом тщательно стер изображение лица поэта и затер часть подписи на древнегрузинском языке. Обнаружила порчу во время посещения монастыря Мзия Гачечиладзе, супруга посла Грузии в Израиле Реваза Гачечиладзе.

4 июля 2004 года в Тбилиси состоялся чрезвычайный брифинг, посвященный небывалому акту вандализма. Министр иностранных дел Грузии Саломе Зурабишвили призвала власти Израиля как можно скорее начать расследование инцидента. «По-

⁶⁸ Пимен (Хмелевский), архиеп. Дневники. Русская Духовная миссия в Иерусалиме 1955—1957 гг. Саратов, 2008. С. 133—134.

⁶⁹ Там же. С. 262. Известный грузинский поэт XII века Шота Руставели окончил свои дни в Иерусалиме, в Крестном монастыре, который принадлежал тогда Грузинской церкви. Еще в XVIII веке грузинский митрополит Тимофей видел в церкви Святого Креста, построенной грузинскими царями, могилу и фреску с изображением Руставели.

⁷⁰ Наталия, инокиня. Русский Иерусалим. Письма русской инокини со Святой Земли (1983—1989 гг.) СПб., 1996. С. 59—60.

теря фрески нанесет серьезный ущерб мировому культурному наследию», — заявила г-жа Зурабишвили. Вечером того же дня по телеканалу «Рустави-2» выступил глава Грузинской церкви, Католикос-Патриарх Илия II, заявивший: «Мы выражаем сожаление и возмущение по поводу свершившегося акта вандализма и отмечаем, что это не первый случай. Ранее грузинские фрески из Крестового монастыря продавались на территории Европы. Часть из них мы скупили для того, чтобы хранить в Грузии до тех пор, пока не найдется возможность вернуть их в родные стены». Илия II выразил надежду, что Иерусалимский патриарх Ириней уделит должное внимание этому необычайному происшествию и предпримет меры для обнаружения и наказания лиц, виновных в вандализме.

Свои глубокие сожаления в связи с повреждением фрески выразило правительство Израиля. Оно отдало распоряжение незамедлительно приступить к расследованию. На начальном этапе археологической полиции поручено установить, было ли повреждение случайным или преднамеренным. Но грузинская общественность уже обвинила в злонамеренном уничтожении фрески греческих монахов и архимандрита Клавдия. С 5 июля возмущенные деятели грузинской культуры и искусства провели несколько акций протеста перед зданием посольства Греции в Тбилиси. А 12 июля неподалеку от здания консульства Греции в Иерусалиме прошла акция протеста представителей общины грузинских евреев. По мнению Неки Себискверадзе, ведущей израильского телеканала, вещающего на грузинском языке, установить виновника будет нетрудно, поскольку случайных людей в Крестовом монастыре не бывает, ведь доступ в него открыт только для греков либо под их бдительным присмотром. Монахи не пускают в обитель не только журналистов, но и сотрудников МИД Грузии.

Между тем эксперты израильской археологической полиции пришли к предварительному выводу, что восстановление фрески возможно. С этим мнением, однако, не согласны грузинские эксперты, один из которых заявил: «Нам обещают, что будет принято решение о восстановлении фрески. Но практически восстановить эту фреску сегодня уже невозможно, и если кто-то хочет заново нарисовать Шота Руставели — это его право». Тбилисская газета «Ахали таоба» (Новое поколение) выступила с объяснением причин кошунственного уничтожения фрески Руставели. По мнению газеты, одной из возможных причин вандализма является намеченный на конец июля (2004 года) визит в Израиль президента Грузии Михаила Саакашвили. Во время визита планируется обсудить вопрос о передаче грузинских монастырей Святой Земли в юрисдикцию Грузинской церкви. «Не исключено, что столь примитивный способ уничтожения фактов, свидетельствующих о грузинском происхождении обители, преследовал цель воспрепятствовать этому процессу», — заключает газета.